



## Чего ждать нашей армии от чеховъ.

**Н**одъ такимъ заглавіемъ въ № 9 (августовскаго) петербургскаго журнала «Сила и здоровье» была помѣщена статья, подписанная инициалами Р. К. Г. Эта статья очевидно является продолженіемъ полемики съ моею статьею «На какой гимнастикѣ намъ остановиться: шведской или сокольской». («Русскій Инвалидъ» № 82).

Если бы я былъ злораднымъ, то я очень обрадовался бы этому отвѣту: онъ еще разъ подтверждаетъ, какъ мало знаютъ у насъ сокольскую систему; полемизировать же съ людьми, которые съ одной стороны не хотятъ даже прочесть какъ слѣдуетъ то, противъ чего они выступаютъ, а съ другой не знаютъ вопроса, о которомъ идетъ полемика, является напраснымъ трудомъ: ихъ не убѣдишь.

И я свой отвѣтъ пишу не для нихъ, а для людей объективныхъ, не ослѣпленныхъ партійностью, пишу для того, чтобы снять съ сокольской гимнастики несправедливыя нареканія.

Въ нашей статьѣ «Гимнастика шведская или сокольская» сказано о положеніи гимнастики въ Швеціи слѣдующее:

„Шведская гимнастика является окаменѣлой, веди къ своей цѣли опредѣленной, постоянной и неизмѣнной серіей тѣлесныхъ упражненій,

которыя безконечно, до отвращенія, повторяются. Поэтому она ведетъ къ „зазубриванію“ опредѣленныхъ движеній, не давая питательной пищи ни уму, ни волѣ. При ней нельзя проявить свою смѣлѣность, свои индивидуальныя способности и особенности и ихъ усовершенствовать. Того, что шведская гимнастика даетъ, для тѣла и души слишкомъ мало. Что все это не фразы, случайно вышедшія изъ подъ пера, показываетъ положеніе гимнастики въ самой Швеціи. Статистика намъ говоритъ, что во всемъ шведскомъ королевствѣ, насчитывающемъ 5,221,259 обывателей, гимнастическій союзъ состоитъ только изъ 35 обществъ съ 2.200 членовъ, т. е. не полныхъ  $\frac{1}{2}\%$ . Эти сухія цифры являются яркой иллюстраціей того, что въ странѣ, несмотря на обращеніе правительствомъ столь огромнаго вниманія на гимнастику, послѣдняя имѣетъ подъ собою почву лишь постольку, поскольку она предписана школьными инструкціями и военнымъ регламентомъ. Какъ только такое условіе обязательности отпадаетъ, такъ исчезаетъ и охота къ ней и сознание въ ея необходимости. Скука. Пресыщеніе“.

Г-нъ Р. К. Г. насъ обвиняетъ въ томъ, что мы, указывая число гимнастическихъ обществъ и количество состоящихъ въ нихъ членовъ, «забыли, что во всякой школѣ и въ каждой воинской части въ Швеціи гимнастика обязательна; что эта гимнастика есть средство (а не цѣль) для подготовки людей къ спорту»... Далѣе добавляетъ, что въ прошломъ году въ Швеціи насчитывалось 510 спортивныхъ обществъ съ 42000 членовъ и 2313 стрѣлковыхъ обществъ съ 150000 членами. Обращая наше вниманіе на эти цифры, г. Р. К. Г. не можетъ не удержаться отъ замѣчанія, что «такая забывчивость съ его (Эрбена) стороны мало чѣмъ отличается отъ *передергиванія*».

Мы вначалѣ нарочно цитировали соответствующія строки нашей статьи, гдѣ упоминается о гимнастикѣ въ школахъ и въ войскахъ, и думаемъ, что внимательному читателю ясно, съ чьей стороны производится передергиваніе «по забывчивости»...

Что гимнастика является подготовкою людей къ спорту, это очевидно личное мнѣніе автора и мы на него не посягаемъ; но зато мы не можемъ не быть благодарны автору за услугу, оказываемую намъ сообщеніемъ цифры числа спортивныхъ и стрѣлковыхъ обществъ. Это сообщеніе подтверждаетъ еще разъ, что шведская система и у себя на родинѣ не является соблазнительною и что даже въ самой Швеціи отдають предпочтеніе спорту и стрѣльбѣ, а не настоящей рациональной гимнастикѣ. Этотъ фактъ не можетъ быть поколебленъ и дополненіемъ, что во всѣхъ этихъ обществахъ также проходитъ гимнастика и тренировка для походовъ; во всякомъ случаѣ это не чистая гимнастика по системѣ Линга—цифры 42000 спортсменовъ

и 150000 стрѣлковъ противъ 2200 гимнастовъ говорятъ очень ясно. Конечно, если бы шведская гимнастика была болѣе «удобоварима», то не могло бы быть такой ужасающей разницы между цифрами гимнастовъ и спортсменовъ.

Говоря о сокольской гимнастикѣ, г. Р. К. Г. опирается на свой опытъ, полученный всего отъ нѣсколькихъ посѣщеній военныхъ школъ, гдѣ велись занятія подъ руководствомъ учителя-сокола. Эта часть критики выдаетъ автора съ головою: то онъ путаетъ систему съ методой, то наоборотъ. Приходится почтенному г. Р. К. Г. объяснить, что система есть совокупность упражненій, распределенныхъ по извѣстнымъ правиламъ, а метода—способъ обученія. Поэтому г. Р. К. Г., осуждая способъ, какимъ дѣйствовалъ учитель при упражненіяхъ, т. е. методу, приходитъ къ выводу, что сама система ничего не стоитъ.

Въ дальнѣйшей части своей статьи авторъ показываетъ, что не имѣетъ понятія о разницѣ между гимнастическимъ урокомъ и обученіемъ на курсахъ или же подготовкой къ публичнымъ упражненіямъ. Гимнастическій урокъ опредѣляется программой, выработанной для всесторонняго тѣлеснаго воспитанія; онъ дѣлится на 4 части: одна изъ нихъ посвящается совмѣстнымъ (общимъ) упражненіямъ (вольныя упражн., упражненіе съ палками и пр.), составленнымъ такъ, чтобы ни одна часть тѣла не осталась не «проработанной»; затѣмъ одна четверть отдается прыжкамъ, а остальные двѣ снаряженнымъ упражненіямъ; послѣднія распределяются такъ, что въ одной преобладають «висовыя» упражненія (висѣнія), а въ другой «упоровыя». Въ школѣ же для приготовления учителей гимнастики нельзя дѣйствовать подобнымъ образомъ потому, что обученіе въ ней зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ въ особенности же отъ времени, опредѣленнаго для курсовъ, и отъ способностей учениковъ.

Авторъ ссылается на замѣченный имъ фактъ, на какихъ то военныхъ курсахъ, показа учителемъ упражненія съ булавами. Очевидно, что упражненія показывались начинающимъ; поэтому смѣшно читать замѣчаніе, что за цѣлый часъ упражненій не было ни одного движенія ногами. Вѣдь это было на курсахъ, а не на гимнастическомъ урокѣ! Разницу между ними легко же себѣ уяснить! Потому авторъ былъ также на упражненіяхъ главной гимнастическо-фехтовальной школы и даже два раза. Изъ его разсказа ясно, что онъ попалъ туда во время подготовленія къ публичному выступленію;

когда изучали нѣкоторыя фигуры вольныхъ упражненій, а затѣмъ упражненія на граздѣ (перекладинѣ), брусьяхъ и конѣ; однако имъ отмѣчается, что онъ никогда не видѣлъ у соколовъ упражненій въ лазаніи, равновѣсіи и бѣгѣ, что оставляетъ подѣ вопросомъ—считаетъ ли авторъ г.г. офицеровъ школы за соколовъ или же предполагаетъ, что въ «Соколѣ» продѣлывается все то же, что дѣлается въ главной школѣ? Я лично позволю себѣ замѣтить, что и бѣгъ и лазаніе, равно какъ и упражненія въ равновѣсіи, имѣютъ въ нашей системѣ свое, строго опредѣленное, мѣсто.

Можно считать безусловно большою наивностью со стороны автора желать видѣть все на двухъ урокахъ, но одновременно является большою неосторожностью съ его стороны ставить намъ въ упрекъ то, что онъ ни разу не видѣлъ упражненій въ бѣгѣ, хотя ему должно быть извѣстно, что въ расписаніи занятій отведены бѣгу особые часы и что въ бѣгѣ прилежно упражняются круглый годъ, не исключая и зимы. Мы не ставимъ, однако, всего этого въ вину г. Р. К. Г.; въ Россіи вообще очень плохо знакомы съ Тыршовой (сокольской) системой.

Такъ одна часть людей утверждаетъ, что сокольская гимнастика—это рядъ вольныхъ упражненій, составленныхъ такъ, чтобы ихъ можно было исполнять подѣ музыку; этотъ взглядъ подкрѣпляется различными изданіями, изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ является брошюра капитана Маркова. Послѣдній описалъ вольныя упражненія V всесокольскаго слета и приложилъ къ описанію свои фотографіи всѣхъ общихъ движеній. А между тѣмъ, эти упражненія пригодны лишь для сильно подвинутыхъ лицъ и были составлены исключительно для V всесокольскаго слета въ Прагѣ. Для войскъ же они совершенно не годятся, какъ и для подростковъ; понятно, мы были поражены, услышавъ, что эти упражненія исполняются во многихъ мѣстахъ солдатами. Но когда мы собственными глазами увидѣли дѣтей, возраста приблизительно отъ 8 — 15 лѣтъ, спеціально привезенныхъ изъ глухой провинціи въ Петербургъ, исполняющихъ, или вѣрнѣе, совершенно карикатурно продѣлывающихъ эти тяжелыя, составленныя для хорошихъ гимнастовъ, упражненія, то мы успѣшили публично выразить свое удивленіе.

Въ другихъ кругахъ русскаго общества думаютъ, что сокольская гимнастика состоитъ исключительно изъ снарядныхъ упражненій, въ особенности изъ упражненій на брусьяхъ, граздѣ, конѣ и кольцахъ, и очевидно даже не подозрѣваютъ, что Тыршова си-

стема заключаетъ въ себѣ также простыя упражненія, т. е. бѣгъ, прыжки, метаніе диска, копья, камня и пр. Эти господа, видя вольныя упражненія, думаютъ, что это шведскія. А между тѣмъ, въ чешской сокольской системѣ вольныя упражненія не только многочисленнѣе и богаче, но и болѣе разнообразны и цѣлесообразны, чѣмъ въ шведской... Въ этомъ отношеніи многія гимнастическія организаціи всего міра, не исключая и нѣмецкихъ, признали первенство за чешскимъ сокольствомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя статьи специалистовъ въ официальныхъ органахъ.

Затѣмъ русское общество, подѣ влияніемъ различныхъ «системъ», появившихся за послѣднее время на книжномъ рынкѣ, главнымъ образомъ изъ за финансовыхъ соображеній (Миллера и др.), а также въ извѣстной мѣрѣ и основной системы Линга (шведской), предполагаетъ, что и сокольская система состоитъ изъ опредѣленнаго, ограниченнаго количества упражненій, которыя должны быть продѣланы въ строго опредѣленное время и въ опредѣленномъ порядкѣ. Поэтому руководители сокольскихъ организацій заваливаются наивными вопросами, вродѣ того «какое время необходимо для продѣланія всѣхъ упражненій сокольской системы».

Сокольская система, составленная докторомъ Мирославомъ Тыршомъ, профессоромъ пражскаго университета и политехникума, строго научна; у ея колыбели стояли знаменитѣйшіе мужи чешскаго народа, какъ, на примѣръ, извѣстный во всемъ образованномъ мірѣ докторъ медицины Пуркинѣ. Кто хочетъ вполне ознакомиться съ нею, тотъ долженъ изучить сокольскую литературу и окончить сокольскую гимнастическую школу. На русскомъ языкѣ изданы лишь нѣкоторыя отдѣльныя части Тыршевой системы (на примѣръ: Скотакомъ—«упраженія съ палками» и «упраженія съ булавами»; Лукешемъ—«упраженія на граздѣ»). Болѣе или менѣе полное описаніе этой системы готовить къ изданію Петербургскій «Соколъ».

Это переводъ лекцій школы Чешскаго Сокольскаго Союза для руководителей, исполненный русскимъ студентомъ пражскаго политехникума г. Манохинымъ, членомъ «Пражскаго Сокола». Этотъ трудъ, который также является и первымъ опытомъ русской гимнастической терминологіи, выйдетъ въ скоромъ времени и будетъ руководствомъ для всѣхъ тѣхъ, кто окончилъ курсы сокольской гимнастики или для тѣхъ, кто хочетъ ознакомиться съ нею. Но за-



ранѣе предупреждаемъ, что тѣмъ, кто практически самъ не упражнялся въ «сокольнѣ», эта книга много не дастъ; сокольской системѣ нельзя научиться, какъ многіе ошибочно думаютъ, только изъ книгъ или по рисункамъ.

Этимъ объясняется почему мы въ своей первой статьѣ не пустились въ подробный разборъ сокольской системы и сказали о ней лишь то, что могли сообщить въ узкихъ рамкахъ нашей газетной статьи<sup>1)</sup>.

Въ концѣ же концовъ самому г. Р. К. Г. и всѣмъ остальнымъ господамъ, которые съ видомъ знатоковъ судятъ о всей сокольской системѣ послѣ поверхностнаго обозрѣнія немногихъ упражненій, можно возразить собственными словами перваго, который, говоря о замѣчаніяхъ, направленныхъ противъ шведской системы, пишетъ: «хотѣлось бы знать, прошелъ ли хоть одинъ изъ соколовъ курсъ настоящей шведской гимнастики». Но, гг. Р. К. Г. и остальные, выступающіе противъ сокольской системы, кто же изъ васъ окончилъ курсъ сокольской гимнастики?

Никто. Мы же, напротивъ, можемъ указать, что сокольскіе круги хорошо знакомы съ шведской системой. Многіе основательно изучили систему Линга, а нѣкоторые даже окончили курсы въ Стокгольмѣ и въ Даніи, причемъ пришли къ убѣжденію, что нельзя эту систему ставить на одну доску съ системой, имѣющей болѣе высокія цѣли, чѣмъ только достиженіе хорошаго пищеваренія. А тѣмъ менѣе годятся эти упражненія для молодыхъ народовъ, лишь начинающихъ бороться за свое самоопредѣленіе и самобытную жизнь.

Г-нъ Р. К. Г. совѣтуетъ судить о пригодности любой системы по результатамъ, даваемымъ ею на состязаніяхъ, и упрекаетъ насъ въ томъ, что мы, говоря о международныхъ состязаніяхъ, «забыли» Олимпійскія игры въ 1906 г. въ Афинахъ и въ 1908 г. въ Лондонѣ (гдѣ участвовали также и чехи), на которыхъ шведы получили первые призы за гимнастику.

<sup>1)</sup> Препятствія, встрѣтившіяся намъ при напечатаніи нашей первой статьи, были очень велики; всюду охотно помѣщались самыя рѣзкія нападки на сокольскую систему; журналъ «Сила и здоровье» чуть ли не въ каждомъ №-рѣ сообщалъ невѣрные свѣдѣнія о несчастіяхъ, причиненныхъ сокольской системой, но для напечатанія нашей защиты не было нигдѣ мѣста. Это обстоятельство повліяло и на объемъ нашей статьи, такъ какъ принуждало насъ въ концѣ концовъ сократить ее за счетъ весьма важныхъ объясненій по существу вопроса.

Смѣло же г. Р. К. Г. играетъ на неосвѣдомленности русской публики!

Прежде всего я несогласенъ съ мнѣніемъ автора, что, по результатамъ состязаній, въ которыхъ участвуютъ лишь нѣсколько, выдающихся по силѣ, гимнастовъ, можно судить о пригодности той или другой системы для какого либо народа. Я сослался на состязанія «Союза европейскихъ гимнастическихъ организацій» лишь для того, чтобы этимъ хоть немного отвѣтить на замѣчанія противниковъ соколовъ, распространяемые въ печати и устно, что чехи будто бы ни бѣгать, ни прыгать, ни лазать не умѣютъ. Вѣдь побѣда соколовъ въ Прагѣ и въ Люксембургѣ основывается исключительно на ихъ превосходствѣ въ простыхъ упражненіяхъ (бѣгъ, прыжки, лазаніе по канату, подниманіе тяжестей), въ чемъ оказались значительно слабѣе представители иныхъ національностей. И въ настоящемъ году чехи побѣдили въ столицѣ страны спорта—Англии, благодаря перевѣсу соколовъ въ прыжкахъ надъ знаменитыми прыгунами — шотландцами (прыгали безъ мостика, что, конечно, является жестокимъ ударомъ для тѣхъ господъ, котрыя твердили, что сокола вообще безъ мостиковъ не прыгаютъ).

Второй доводъ, заставившій меня сослаться на эти состязанія, было желаніе указать, что сокольское воспитаніе въ гимнастическихъ школахъ строго слѣдитъ за всестороннимъ тѣлеснымъ развитіемъ, равномерно пользуясь какъ гимнастикой на снарядахъ и со снарядами, такъ и гимнастикой безъ снарядовъ.

Наконецъ, я указалъ на состязанія «Союза европейскихъ гимнастическихъ организацій» еще и потому, что этотъ Союзъ является единственнымъ представителемъ всесторонняго тѣлеснаго воспитанія въ Европѣ, объединяя гимнастическія общества всѣхъ (за исключеніемъ нѣмцевъ) европейскихъ народовъ, не исключая и шведовъ. Между тѣмъ на состязаніяхъ, устраиваемыхъ Олимпійскимъ комитетомъ (который, между прочимъ, недавно единогласно присудилъ Соколовству почетный олимпійскій кубокъ за заслуги на полѣ развитія тѣлеснаго воспитанія), всесторонняя рациональная гимнастика представлена далеко не полно; только отдѣльные роды тѣлесныхъ упражненій, чисто спортивные, бывають здѣсь поставлены хорошо, но этого нельзя сказать о чисто гимнастическихъ состязаніяхъ. Что это такъ, позволю себѣ сослаться на резолюцію правленія «Союза европейскихъ гимнастическихъ организацій».

вскорѣ послѣ Олимпійскихъ игръ въ Лондонѣ, заключавшуюся въ томъ, что Союзъ лишь въ томъ случаѣ приметъ официальное въ нихъ участіе, если ему будетъ передана организація самихъ гимнастическихъ состязаній. Эта резолюція была вызвана непорядками въ Олимпійскихъ состязаніяхъ въ Лондонѣ.

Все это я говорю вовсе не съ цѣлью оправданія; если бы сокола были побѣждены на этихъ состязаніяхъ, мы бы этого не скрывали. Но этого не было. Изъ соколовъ были въ Афинахъ 1, а въ Лондонѣ 2; они состязались въ отдѣленія снарядовой гимнастики: въ Афинахъ на брусьяхъ, граздѣ, кольцахъ, конѣ и въ прыжкахъ; въ Лондонѣ на тѣхъ же снарядахъ, за исключеніемъ прыжковъ. Въ этомъ отдѣленіи шведы не могли состязаться по той простой причинѣ, что упражненія этого класса въ ихъ систему не входятъ; сокола же на состязаніяхъ въ Афинахъ могутъ похвастаться первымъ призомъ (Гонзатко).

Вотъ правда относительно участія соколовъ въ Афинахъ и лондонскихъ Олимпійскихъ играхъ.

А какъ участвовали въ нихъ шведы? Шведы въ Афинахъ всеѣмъ не состязались. Они показывали свои упражненія, помимо состязаній, лишь въ видѣ рекламы своей системы. Разъ же они въ состязаніяхъ не участвовали, то они естественно не могли ни побѣдить, ни быть никѣмъ побѣждены; но что же тогда представляетъ утвержденіе г. Р. К. Г. о шведскихъ побѣдахъ въ Афинахъ? Въ Лондонѣ же шведы состязались и при томъ въ отдѣленіи совмѣстныхъ упражненій, гдѣ дѣйствительно получили первый призъ; но такъ какъ въ этомъ отдѣленіи сокола не участвовали, то нельзя на основаніи этой побѣды дѣлать какія бы то ни было сравненія къ выгодѣ или къ невыгодѣ соколовъ. И именно этимъ разоблачаются намѣренія автора, стремящагося навязать читателямъ представленіе, что шведы побѣдили въ отдѣленіи гимнастики, гдѣ будто бы состязались также и сокола.

«Почти 3 года», пишетъ г. Р. К. Г., «какъ сокольская гимнастика официально вводится въ войскахъ, а до сихъ поръ чехи не могли намъ дать полевой гимнастики, именно того, что намъ такъ недостааетъ». Поразительная смѣлость необоснованнаго заявленія. Съ такою же смѣlostью авторъ указываетъ далѣе, что чехи не могли будто бы обучать простымъ упражненіямъ (такъ называемой легкой атлетикѣ), а потому понадобилось пригласить въ главную школу учителя изъ Норвегіи (!). Но полевой гимнастики отъ соко-

ловъ никто не спрашивалъ, поэтому они ее и не составляли; учитель же такъ называемой легкой атлетики былъ приглашенъ задолго до вступленія моего (Эрбена) въ школу; это же случилось просто потому, что господствовало мнѣніе, будто бы упражненій, объединяемыхъ подъ названіемъ легкой атлетики, не имѣется въ системѣ Тырша.

Для нанесенія сокольской системѣ смертельнаго удара, авторъ притягиваетъ въ полемику Петра Великаго, Суворова и Скобелева, потому что они якобы «прекрасно понимали, что, вертясь на поперечной перекладинѣ и дѣлая «стой стремглавъ» на параллельныхъ брусьяхъ, врага этимъ не устрашишь».

Конечно, конечно. За то нѣтъ сомнѣнія, что если бы эти геніи еще были живы, то подтвердили бы безусловно г. Р. К. Г., что неприятеля можно раздавить лишь только подвѣсившись на рибстоль или оперевшись о «бомъ». Направда ли?

Этимъ я и кончаю съ г. Р. К. Г.

Но коснусь еще одного предмета. Противникамъ сокольства, борющимся противъ насъ перомъ и словомъ, весьма на руку распространять подозрѣнія, что мы будто бы пропагандируемъ сокольскую гимнастику въ Россіи съ политическими намѣреніями. Въ томъ же № 9-мъ журнала «Сила и здоровье», посвященномъ цѣликомъ нападкамъ на сокольство, повторяетъ эти инсинуаціи и г. А. Таушевъ въ своей статьѣ «Физическое воспитаніе». Подобные нападки, одновременно смѣшны и печальны, безусловно недостойны людей, борющихся серьезно за судьбу гимнастическаго дѣла.

Мы заявляемъ, что мы не сами пришли въ Россію. Мы были приглашены. Русскіе педагогическіе и военные круги позвали насъ для облегченія имъ ознакомленія съ основаніями сокольской гимнастики и эту обязанность мы исполняемъ честно, безъ какихъ либо скрытыхъ замысловъ, изъ одной любви и преданности сокольской идеѣ и изъ любви къ братскому русскому народу. Навныя замѣчанія, что мы своею дѣятельностью хотимъ найти себѣ опору и поддержку въ борьбѣ за права своего народа, относятся къ области сказокъ. Мы очень хорошо знаемъ и насъ учили творцы сокольства, какъ д-ръ Тыршъ, и наши народные герои, какъ Гавличекъ и иные, что въ борьбѣ за свое бытіе мы можемъ полагаться только на самихъ себя. Нашъ народъ

и сокольство выросли сами, собственными силами, безъ чужой помощи и мы твердо убѣждены, что и дальнѣйшее свое развитіе сможемъ сами себѣ обезпечить.

*Ф. Эрбенъ.*

(Инспекторъ Чешской сокольской общины и преподаватель гимнастики въ главной гимнастическо-фехтовальной офицерской школѣ).

